

Джеймс Салливан ждал в просторном зале, словно король. Он вальяжно расположился в кожаном кресле с высокой спинкой, устремив на дверной проем взгляд, полный холодного предвкушения.

Солнечный свет лился сквозь высокие окна, отбрасывая тени на начищенный до блеска деревянный пол, а воздух был пропитан едва уловимым запахом кожи и сигарного дыма.

Весь день он рисовал в воображении этот миг: как Росса втаскивают внутрь — сломленного и униженного. Но когда двери распахнулись, реальность оказалась совсем не такой, как он себе представлял.

На резких, красивых чертах Джеймса проступила хмурая складка. Впереди шел Росс, вышагивая так уверенно, будто он здесь хозяин. Следом за ним вошли более полудюжины личных телохранителей Джеймса, которые больше походили на свиту Росса, чем на конвоиров.

Уверенная походка Росса, эта бесячая ухмылка на губах — всё в нем было неправильно. Он должен был предстать избитым и подавленным, но вместо этого выглядел абсолютно невозмутимым, словно эта встреча была лишь рядовым событием его дня.

Джеймс сжал подлокотники так сильно, что костяшки пальцев побелели. Он поднялся с кресла, и его голос громом раскатился по комнате.

— Что здесь происходит? Почему этот щенок до сих пор разгуливает так, будто дом принадлежит ему? — его лицо исказилось от ярости, когда он вперился взглядом в своих людей, каждый из которых заметно занервничал. — Мне что, всё нужно делать самому?

Главарь банды, широкоплечий мужчина со шрамом на левой щеке, откашлялся, выглядя одновременно виноватым и растерянным.

— Он пошел добровольно, босс, — объяснил он, нервно почесывая затылок. — Сопротивления не оказывал, не проронил ни слова — даже повода не дал его ударить. Вообще, он всё время был на расслабоне. Мы и решили, что нет смысла его мутузить.

Лицо Джеймса потемнело, челюсти плотно сжались. Он не мог поверить в вопиющую некомпетентность своих людей. Росс вошел с таким спокойствием, что ситуация перевернулась с ног на голову — теперь уже Джеймс чувствовал себя тем, кому бросили вызов. И чем дольше Росс стоял там, невозмутимый и забавляющийся, тем сильнее он действовал Джеймсу на нервы.

Росс сделал еще несколько шагов вперед и остановился на почтительном расстоянии от Джеймса, но при этом от него всё равно исходила аура превосходства. Он с показным интересом оглядел комнату, словно оценивая обстановку, а затем вскинул бровь, глядя на Джеймса, и его ухмылка стала еще шире.

— Так-так, гребаный Джеймс Салливан, — протянул он. — Неплохое у тебя местечко. Только на крепость, которую я себе воображал, оно не особо тянет.

Ноздри Джеймса раздулись. Он заставил себя сделать глубокий вдох, пытаясь обуздать гнев. Он тщательно планировал этот момент, но теперь Росс превращал всё в спектакль, в дурацкую шутку. Осознание этого больно жалило, и самообладание ускользало с каждой секундой.

— Хватит паясничать, Росс, — выплюнул Джеймс низким, угрожающим голосом. — Может, ты и увел у меня Жасмин, но живым ты отсюда не выйдешь. Это я тебе обещаю!

Росс пожал плечами, сохраняя расслабленную позу. — Вот как? — отозвался он с притворным любопытством в голосе. — Что ж, я люблю обещания. Посмотрим, стоишь ли ты того шума, который вокруг тебя подняли, Джеймс.

Напряжение в комнате стало почти осязаемым, воцарилась тяжелая тишина — мужчины сцепились взглядами, оценивая друг друга. Люди Джеймса неловко переминались с ноги на ногу, бросая нервные взгляды то на босса, то на Росса, не зная, чего ждать дальше.

Они не ожидали, что Росс будет настолько спокоен, и уж тем более не думали, что их босс так быстро выйдет из себя.

Наконец Джеймс горько рассмеялся, хотя его глаза оставались холодными. — Ты пожалеешь об этой дерзости, Росс. Уж это я тебе гарантирую.

Ухмылка Росса не дрогнула. — Обещания, одни обещания, — ответил он.

— Сделайте из него отбивную, но не убивайте. Я хочу лично разрезать его на куски и скормить своим псам, — приказал Джеймс, и его глаза потемнели от злобы. Тяжесть этого приказа повисла в воздухе, зловещая и осязаемая.

— Будет сделано, босс, — ответил главарь громил, поворачиваясь к Россу со зловещей ухмылкой. Он хрустнул костяшками пальцев, и этот звук гулким эхом отозвался в зале. — Игра окончена, парень. Не скажу, что мне жаль — мне платят огромные бабки за грязную работу.

Росс стоял, выпрямившись во весь рост, совершенно невозмутимый, а в его глазах плясала искра веселья. — Какая жалость, — произнес он тоном, сочащимся притворным сочувствием. — Ты мог бы дожить до пенсии, если бы не встретил меня сегодня.

Главарь лишь хмыкнул, его уверенность была непоколебима. Он повидал достаточно дерзких жертв и знал, что бравада часто маскирует страх. Люди, живущие в мире и покое, под защитой, не понимают, насколько мрачен и грязен этот мир. Он наслаждался моментом, делая медленные, размеренные шаги к Россу, предвкушая предстоящую расправу.

С жестокой улыбкой на лице он приготовился обрушить свою мощь. Подойдя ближе, он замахнулся для сокрушительного правого хука, намереваясь свалить Росса одним brutальным ударом, чтобы этот мальчишка навсегда забыл, как нести всякую чушь.

Но шанса главарю так и не представилось.

«Хрусть!» Комнату наполнил тошнотворный звук — настолько отчетливый, что даже Джеймс почувствовал укол тревоги. Глаза главаря расширились от ужаса, когда он посмотрел вниз и осознал, что нога Росса плотно впечаталась туда, где раньше находились его «семейные драгоценности». Он пошатнулся, и вся его спесь мгновенно испарилась.

— Ой, — ухмыльнулся Росс, и в его взгляде смешались торжество и издевка. — Ты подошел слишком близко. Терпеть не могу, когда нарушают мое личное пространство... если это не красавицы, конечно. — Он усмехнулся, глядя, как громила рухнул на колени, скорчившись в агонии. Лицо бедняги исказилось от боли, а на лбу выступил холодный пот.

Комнату наполнили крики, эхом отражаясь от стен: главарь корчился на полу, и его страдания были почти осязаемы. Оставшиеся телохранители обменялись встревоженными взглядами, в их ряды закралось сомнение.

Они ждали быстрой и жестокой расправы, но события разворачивались совсем не так, как они предполагали.

<http://erolate.org/book/767/89684>